

«С ПОКЛОНОМ И СЕРДЕЧНОЙ ПРИЯЗНЮ...»

(И. Д. Полуянов)

ШВЕЦОВА НАТАЛЬЯ ВАЛЕНТИНОВНА,

главный библиограф отдела краеведения Вологодской ОУНБ

Имя Ивана Дмитриевича Полуянова давно вошло в золотой фонд современной российской литературы. Писатель, журналист, историк, краевед, натуралист — вот далеко не полный перечень его занятий.

Так получилось, что в судьбе прозаика тесно переплелись две земли — Вологодская и Архангельская. Раннее детство его прошло в Нюксенском районе Вологодской области. Родные края — высокие берега над Сухоной, сама река-красавица, леса и луга посухонья стали неотъемлемой частью полуяновской прозы.

Творчество И. Д. Полуянова обращено к двум основным для него темам — родной природе и родной истории. Не случайно одну из своих книг «Древнее — вечное» он назовет «опытом родиноведения».

Первая тема — тема родной природы, живое её лицо — будь то лесные опушки или глухие чащобы, маленькие воробьи или огромные медведи. Казалось, что и до Полуянова об этом писали, что он — далеко не первый писатель-натуралист в России. Были Пришвин, Бианки, Сладков, Скребицкий, Чарушин! Но у Полуянова — свой голос, свой способ открывать для детей и взрослых русский лес и его обитателей!

Вторая тема — это история мест, где прозаик родился и вырос, и, наконец, судьбы людские, жизнь крестьянская.

Обе темы — и природа, и история родных мест — по-прежнему актуальны, злободневны, они остаются востребованными читателем.

Литература о жизни и творчестве И. Д. Полуянова наиболее полно представлена в региональных изданиях — справочниках и указателях Вологодской областной научной универсальной библиотеки имени И. В. Бабушкина.

В 1962 году в Архангельском книжном издательстве выходит указатель «Писатели и поэты Архангельской области», в котором И. Д. Полуянов представлен как писатель-архангелогородец. (*Писатели и поэты Архангельской области: библиогр. справ. / Архангельск. обл. б-ка им. Н. А. Добролюбова; Архангельск. Отд-е Союза писателей РСФСР. — Архангельск, 1962. — С. 24-25.*)

В начале шестидесятых годов Полуянов переезжает в Вологду. С этого момента его жизнь и творчество оказываются в поле зрения Вологодской областной библиотеки, читателем и другом которой писатель оставался до последних дней своей жизни. С 1961 года имя И. Д. Полуянова-журналиста

попадает в указатель краеведческой литературы «Литература о Вологодской области» и с тех пор уже не покидает со страниц этого издания. (*Литература о Вологодской области: указ. краеведч. лит. за 1961 год / Вологод. обл. б-ка; сост.: Л. М. Гречушниковна. — Вологда, 1963; Литература о Вологодской области за 1993 год: библиогр. указ. / Вологод. обл. универс. науч. б-ка им. И. В. Бабушкина; сост.: Э. А. Волкова, Л. А. Смирнова. — Вологда, 1997.*)

В 1964 году в Вологде, в серии «Вологодские писатели — детям» Вологодской областной библиотеки появляется буклет, посвященный Ивану Полуянову. (*Полуянов Иван Дмитриевич / Вологод. обл. б-ка им. И. В. Бабушкина; сост.: Т. М. Пакишина. — Вологда, 1964. — 8 с.: ил. — (Вологод. писатели — детям).*)

В 1968 году сектор методики библиотечной работы среди детей Вологодской областной библиотеки выпустит библиографический справочник «Наши писатели и поэты», в котором также есть информация о творчестве И. Д. Полуянова. (*Наши писатели и поэты (1809-1968): библиогр. справ. для учащихся сред. и старшего школьного возраста / Вологод. обл. б-ка им. И. В. Бабушкина; сост.: Н. М. Виноградова, И. В. Бурчевская, Р. А. Куваева. — Вологда, 1968. — С. 39-42: портр.*)

В 1998 году Вологодской областной детской библиотекой был подготовлен третий выпуск указателя «Вологодские писатели — детям» с обширным материалом о жизни и творчестве прозаика. (*Полуянов Иван Дмитриевич // Вологодские писатели — детям: библиогр. указ. для рук. дет. чтения / сост.: Н. Б. Шилова. — Вологда, 1998. — С. 44-49: портр.*)

Весьма значительный вклад к восьмидесятилетнему юбилею писателя был сделан Централизованной библиотечной системой города Вологды. В 2006 году центральной городской библиотекой был подготовлен серьезный библиографический указатель с подробной биографической справкой, перечнем авторских изданий и публикаций в сборниках и периодике, с материалами о жизни и творчестве писателя. Интересно, что сам прозаик помогал коллективу составителей в работе над этим указателем. (*И. Д. Полуянов: к 80-летию со дня рождения: библиогр. указ. лит. / сост.: И. Д. Полуянов, М. В. Писарева; ред.: Л. А. Молчанова. — Вологда, 2006. — 40 с.*)

Так получилось, что ни в Краткую литературную, ни в Большую Советскую энциклопедии имя И. Д. Полуянова не вошло, но оно включено в энциклопедический словарь-справочник С. Чупринина (*Чупринин С. И. Новая Россия: мир литературы: энцикл. словарь-справ. — СПб., 2003. — т. 2. — С. 237.*)

Имя И. Д. Полуянова есть и в справочнике «Отчизны верные сыны. Писатели России — участники Великой Отечественной войны». (*Отчизны верные сыны. Писатели России — участники Великой Отечественной войны / предисл. И. Колоса. — М., 2000.*)

В 2005 году известный политический и общественный деятель области

М. В. Суров издал своеобразную энциклопедию «Рождённые Вологодчиной», где также помещена статья о Полуянове — уроженце Нюксенского района. (*Рождённые Вологодчиной: энцикл. словарь биогр. / сост.: Суров М. В. — Вологда, 2005. — С. 513: портр.*)

Статья о жизни и творчестве писателя также помещена в «Вологодскую энциклопедию» — справочное издание, подготовленное большим коллективом известных вологодских ученых. (*Бараков В. Н. Полуянов Иван Дмитриевич // Вологодская энциклопедия. — Вологда, 2006. — С. 388.*)

Имя Ивана Дмитриевича Полуянова, как оригинального писателя-прозаика, будет не раз привлекать к себе внимание известных литературных критиков и литературоведов. Ш. Галимов, С. Залыгин, А. Михайлов — вот далеко не полный перечень этих имен! Стоит прибавить к ним отзывы, отклики, рецензии писателей-вологжан, многие из которых были друзьями Ивана Дмитриевича.

Так, критик Александр Михайлов посвятит анализу творчества Полуянова большую главу в своей монографии «Северная тетрадь». В этом исследовании он проведет параллели между прозаическим мастерством И. Д. Полуянова и М. М. Пришвина — двух писателей, влюбленных в природу, талантливых натуралистов и путешественников, заядлых охотников и рыбаков. Полуянову, признается критик, «ведомы» и лес в городской черте, и «настоящий северный сузём, тайга. Ему там всё знакомо: и голоса птиц, и повадки зверей, и возраст деревьев». Критик пишет: «Мне было удивительно интересно слушать его своеобразный комментарий к вечернему лесу, к поведению его обитателей...». (*Михайлов А. А. Человек и природа // Михайлов А. А. Северная тетрадь: о родном крае, о литературе, о товарищах, о себе. — Архангельск, 1980. — С. 267-280.*)

Обзору творческого метода Полуянова посвятит свои работы вологодские литературоведы В. К. Пудожгорский и В. В. Гура.

«У Полуянова, — пишет В. Гура о молодом еще прозаике, — зоркий глаз натуралиста. Он схватывает то, мимо чего часто проходишь, не замечая. Мало того, писатель поэтически осмысляет виденное, открывает красоту, казалось бы, самого обычного явления. Он улавливает поэзию в звуках лесного концерта, в медово-пахучем цветении ели... Стоит чуткому читателю войти в книгу Ивана Полуянова, ... и он откроет для себя целый мир поэзии природы». (*Гура В. В. Из родников жизни: лит.-критич. очерки. — Вологда, 1964. — С. 37-39.*)

Проникновенные слова о своем земляке сказали и нюксяне — члены Литературного клуба села Нюксеница, авторы книги «Литературная жизнь Нюксеницы». (*Метлева Г.И. И. Д. Полуянов // Литературная жизнь Нюксеницы. — Нюксеница, 2005. — С. 14: фот.*)

Книги Полуянова в течение четырех десятков лет неоднократно выходили в издательствах Москвы и Ленинграда, Архангельска и Вологды. Читательская

аудитория была также разнообразной и по возрасту, и по роду занятий. Нельзя не сказать о личных качествах писателя — его энциклопедических знаниях, исключительной вежливости и обаянии рассказчика.

В 1999 году в серии «Вологда. XX век» вышла книга «Древнее — вечное: (опыт родниоведения)». (*Древнее — вечное: (опыт родниоведения).* — Вологда, 1999. — (Вологда. XX век). На ее страницах писатель словно разворачивает полотно русской истории, влетая в него страницы собственно вологодского содержания! «Древнее — вечное» — это летописное изложение истории села Городишны — «Годишны» — его «родного угла», повествование, основанное на глубоком знании документов и многочисленных архивных источников. «Архивные строки» для И. Д. Полуянова — «голоса истории, вытягные и едва различимые за давностью лет! Не прислушаться к ним, потеряется нечто важное из жизни ушедших поколений, из того, что готовило почву посевам и всходам последующих столетий».

Особого внимания заслуживает слог повествования — витиеватый, нарочитый, забористый, с множеством пословиц-поговорок: вот о богатом Зауралье — Сибирской гайге: «В Сибирь! Там воля... Там бабы по воду идут — соболей коромыслами бьют!», Или вот еще о лодочках-каюках — «осиновых долбленках» речь: «Вместе с весельными лодьями их пускали на короткие расстояния и для скорой доставки людей. Заблужила теща с Копылова в Устюг к зятю погостить, — под нее каюк-годельник, что ли, ставить, грузоподъемностью пять-девять тысяч пудов?»

А вот словно подслушан разговор мужицкий, и блестит — вне времени — юмор народный, невыдуманный: «На воеводском дворе, у съезжей избы толкотня и встречи:

— Брусенец, своих не узнаешь?

— А, здорово, Копылово!

— Что не весел, буйну голову повесил?...»

Или «выпрастывая сани и лошадей на дорогу, перекликались ямщики:

— Ну, стелет... Отчаянна головушка!

— Чего ты хошь — государева гоньба.

— Н-ну?

— Дугу гну! Бывать, царский указ за пазухой — с ним, брат, полетишь, ровно стрела оперённая».

Потом, на страницах «Самозванцев», все проступит более отчетливо, более размашисто, крупно! Вот он, завет писательский — «читать родство, беречь времен связующую нить — чья печаль, если не наша, наследников всего минувшего. Так пусть громче звучат в нас колокола памяти и никогда не умолкнут...».

Вот и остался нам этот замечательный завет — доброе слово писателя — «на память с поклоном и сердечной приязнью».